

Президентская кампания в Азербайджане украсилась еще одним скандалом. На сей раз речь идет о многомиллионных взятках, полученных самым высшим руководством страны в 1997-1999 годах.

Несколько дней назад в Сеуле был арестован гражданин Швейцарии Ханс Бодмер, сотрудник юридической фирмы "Фон Мейсс и партнеры" — ключевая фигура в скандале по поводу широко известного в нашей стране дела Виктора Кожени, Бодмера задержали по запросу судебных властей США, обвиняющих его в нарушении американского "Закона о противодействии иностранной коррупции". Ожидается, что после осуществления необходимых формальностей власти Южной Кореи передадут Бодмера американскому правосудию.

То, что скандал вокруг Виктора Кожени рано или поздно лопнет, было ясно. Весь прошлый год американская фемида подбиралась к основным подозреваемым по этому делу. Более того, высшее руководство страны стало практически невыездным, а Г.Алиева от подобной участи и дачи показаний по этому делу спас только государственный департамент США, попросивший у американского суда "иммунитета для руководителя дружественной страны". Коим являлся Алиев-старший.

С арестом Бодмера громкий скандал приобрел поистине грандиозные размеры. Он уже получил в американской прессе название "Азергейт" — по аналогии с Уотергейтом и нашумевшим Казахгейтом. Скандал стал следующим шагом в расследовании, уже длительное время проводимым Федеральным большим жюри в Нью-Йорке — в связи с обвинениями, предъявленными Хансу Бодмеру. Он назван ключевой фигурой в выплатах в 1997-1999 гг. взяток в десятки миллионов долларов высшим руководителям Азербайджана за предоставление возможности участвовать в процессе приватизации в нашей стране.

В нашем распоряжении оказалось обвинительное заключение по делу Бодмера под номером 03CR947 от 5 августа этого года, составленное следователем Марком Мендельсоном и подписанное прокурором Южного федерального округа Нью-Йорка Джеймсом Комби. В этом 25-страничном документе подробно, в деталях и с указанием дат, описывается "преступная коррупционная деятельность" швейцарского юриста. В соответствии с формулировками вышеуказанного американского закона он назван там агентом "внутреннего влияния".

По версии следствия, Ханс Бодмер был полномочным представителем созданного в конце 1990-х годов несколькими западными компаниями инвестиционного консорциума, целью которого было участие в приватизации Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) и приобретение контрольного пакета ее акций. Часть этих компаний — Oily Rock Group Ltd и Minaret Group Ltd — зарегистрирована на Виргинских островах, и основным местом их деятельности указан Баку.

Но наиболее скандальным в обвинительном заключении выглядит раздел под названием "Азербайджанские правительственные официозы". В нем без указания конкретных имен обозначены четыре высокопоставленных чиновника, которые являлись "получателями выплат коррупционного характера". Их титулы в документе выглядят так: "высокопоставленный азербайджанский чиновник", "главное лицо в ГНКАР", а также "два высокопоставленных чиновника в государственной комиссии по имуществу (ГКИ)".

Поскольку далее в тексте первый из них характеризуется как человек, "обладающий правом окончательного решения о приватизации" в Азербайджане, а второй, "имеющий большое влияние на процесс приватизации ГНКАР" (в том числе и на "первого" чиновника), то имена этих лиц не составляют никакого секрета и уже открыто называются на Западе. Это

президент Азербайджана Гейдар Алиев и его сын, бывший вице-президент ГНКАР, а ныне премьер-министр Ильхам Алиев.

В обвинительном заключении описываются разнообразные способы выплаты взяток руководителям Азербайджана, в том числе миллионы долларов наличными, которые доставлялись частными самолетами из Цюриха в Баку, акциями, ценными подарками и предоставлением дорогих услуг. Среди таких услуг — оплата обучения в американском университете сына одного из этих чиновников.

Решение американского суда взорвало ситуацию. Вообще дело Кожени всегда напоминало перитонит, и ощущение того, что этот нарыв рано или поздно лопнет, не проходило. В длинном ряду людей, к которым наш президент применил свои "100 способов относительно честного отъема денег" должен был оказаться кто-то, кто пошел бы до конца. У Виктора Кожени не было иного пути, кроме как до конца раскрыть весь механизм аферы, в которую он угодил.

Появившийся в стране в начале 90-х годов этот чешский предприниматель быстро сориентировался в том, что надо делать. Он подружился с высокими правительственными чиновниками и более того — с самим наследником Г.Алиева, по просьбе дочери которого он и организовал приезд в Азербайджан группы "Бэкстрит бойз". В одной из частных бесед Кожени достиг соглашения о том, что он при помощи своих Бакинских покровителей примет участие в приватизации ГНКАР. Под это он смог собрать у американских трастовых фондов несколько сотен миллионов долларов. На эти деньги он приобрел 2 миллиона приватизационных чеков и 4 миллиона опционов — ценных бумаг азербайджанского правительства, дающих возможность для иностранных инвесторов участвовать в приватизации.

Но правительство раздумало приватизировать ГНКАР, хотя в Программе приватизации, имеющей силу закона, обещало это сделать не позднее 2001 года. И ценные бумаги В.Кожени превратились в труху. Но вместо того, чтобы опустить руки и смириться, В.Кожени с группой инвесторов возбудил иск. Нью-йоркский окружной суд принял иск к рассмотрению.

И вот результат — накануне президентских выборов два кандидата в президенты Азербайджана из правящей Семьи оказались в центре большого международного скандала.

С арестом основного свидетеля американская фемида дает знать — процесс вступает в заключительную фазу. В странном положении оказался Белый дом. Исполнительная власть Америки уже сделала свой выбор в пользу "престолонаследия" в Азербайджане — передачи власти от Алиева-отца к Алиеву-сыну. И это несмотря на то, что американское общественное мнение было против. Теперь Белому дому придется объяснять — почему он остановил свой выбор на лицах, которые могут быть подвержены судебной процедуре в США?

Дальнейшее развитие событий видится следующим. Эксперты, знающие принципы работы американского правосудия, предполагают, что Бодмер скорее всего даст полные показания. Его вина в происшедшем наименьшая. Ему будет предложена "сделка с правосудием" — в этом случае подозреваемый соглашается сотрудничать с судом с целью выявления наиболее опасных преступников, чем освобождает себя от тюремного заключения.

То, что в разделе "Азербайджанские правительственные официозы" нет имен чиновников, которым давались взятки, говорит о том, что ни один из свидетелей пока не показал, что он лично давал взятки этим лицам. Показания Бодмера могут изменить ситуацию коренным образом. В результате сразу несколько азербайджанских граждан могут стать предметом розыска со стороны американских судебных властей. И даже если среди них не будет членов правящей Семьи, эти розыски неизбежно приведут к тому, что кто-нибудь из арестованных покажет на них, потому что всем известно, что во главе азербайджанской коррупционной системы стоят члены правящей Семьи. Но при любом раскладе американская фемида еще попортит немало крови членам семьи Алиевых.

Поражает другое — то, как азербайджанское общество воспринимает подобную информацию. Если на Западе она стала предметом для публикации целой серии разоблачительных статей в самых влиятельных изданиях, то у нас эти факты остаются уделом оппозиционной прессы. Хотя сам факт того, что в финансовых махинациях обвиняется действующий президент и его наиболее возможный преемник, является показателем — насколько глубоко поражено вирусом коррупции азербайджанское общество.

Сегодня здравомыслящая часть общества ждет решительных шагов американской фемиды, не видя всей глубины национального позора в том, что завтра по обвинению в коррупции может быть арестован глава государства.

Азергейт прошел только начальную стадию, но уже выполнил свою основную задачу — показал всему миру, в какой стране мы живем и кто нами управляет.

Уотергейт привел к тому, что президент Никсон ушел в отставку. Но то, в чем его обвинили, — детские шалости по сравнению с тем, в чем обвиняются наши руководители. К сожалению, у нас нет силы, а у них — совести, чтобы найти достойный выход из ситуации и не позорить страну.